

С Л О В О,

произнесенное священникомъ с. Власовскаго В. Ундольскимъ,
въ день освященія приходскаго храма, 6-го Юля 1875 года.

Отъ Господа бысть сей, и есть дивенъ во очесѣхъ нашихъ (Пс. 117, 23).

У св. Псалмопѣвца заимствуемъ сіи слова и прилагаемъ ихъ къ сему новосозданному и освященному нынѣ храму Божію.

Мы говоримъ, что храмъ сей дивенъ. Не слишкомъ ли много сказано, — быть можетъ, подумаютъ слышашіе такой отзывъ о семъ храмѣ? Въ мірѣ христіанскомъ извѣстны храмы, которые изумляютъ своею величественностію, поражаютъ великолѣпіемъ, восхищаютъ изяществомъ, — однимъ словомъ, есть храмы дѣйствительно дивные. Можно ли сказать это о настоящемъ храмѣ? Не думая включать нашего храма въ число, такъ сказать, чудесъ міра,

мы однако продолжаемъ утверждать, что храмъ сей для насъ, для нашей мѣстности дѣйствительно дивенъ. Въ самомъ дѣлѣ, видъ этого храма не свидѣтельствуетъ ли о высокомъ талантѣ художника, начертавшаго планъ его? Безукоризненное исполненіе плана не показываетъ ли искусство и тщательность въ строителяхъ храма? Наконецъ нельзя не примѣтить, что по самому богатству украшенія своего, храмъ сей далеко не изъ обыкновенныхъ.

Но не это главнымъ образомъ содѣлываетъ настоящій храмъ дивнымъ во очесѣхъ нашихъ: дивно особенно то, что *отъ Господа бысть сей.*

Такъ, бл. слушатели, настоящій храмъ есть истинно даръ благодати Божіей для насъ. Въ созиданіи его самымъ явственнымъ образомъ видна всеблагая воля Божія и все-сильная помощь отъ Господа. Въ началѣ у насъ не было и столько средствъ, чтобы положить даже одно основаніе столь великолѣпному храму. У насъ было одно только желаніе новаго храма, — желаніе, правда, общее и единодушное, но не имѣвшее твердой опоры въ средствахъ, а потому — и полной надежды на осуществленіе. И однакожъ дѣло храмозданія получило начало и движеніе. Какимъ образомъ? — По Божественному промысленію о насъ, одному изъ благочестивыхъ обитателей сихъ мѣстъ, Господь Богъ положилъ на сердце то, чего, по человѣческимъ соображеніямъ, нельзя было и предвидѣть: имъ принесены такія жертвы, которыя далеко превзошли наши ожиданія. И вотъ храмъ нашъ въ непродолжительное время вполне устроенъ, благолѣпно украшенъ и благодатию Божіею освященъ. И все это, конечно, совершилось не инымъ чѣмъ, какъ силою благодати Божіей, располагавшей сердцемъ и волею благочестиваго строителя и споспѣшниковъ его. И такъ, достойно и праведно ис-

повѣдать о семъ храмѣ, что онъ отъ Господа и что онъ дивенъ во очесѣхъ нашихъ.

Да будетъ препрославленъ Богъ, давшій намъ благое желаніе сего храма, укрѣпившій насъ въ намѣреніи о созиданіи его и благоустроившій самое исполненіе! Да будутъ благословенны—создатель и благоукраситель храма и всѣ тѣ рабы Божіи, кои споспѣшествовали ему въ дѣлѣ храмозданія своими совѣтами, трудами и приношеніями!

Но, братія христіане, исповѣдуя, что сей храмъ есть дивный даръ Божій, не забудемъ обратить вниманіе на то, для чего преподанъ намъ такой даръ.

Во всякомъ дарѣ Божіемъ человѣку заключается несомнѣнное благо для него, а вмѣстѣ съ тѣмъ, всякій даръ отъ Бога долженъ служить къ славѣ Божіей. И такъ сей храмъ дарованъ намъ отъ Бога для нашего блага, во славу Божію. Нужно ли объяснять, какое благо для насъ составляетъ храмъ Божій? Вожденнѣйшее достоинство храма Божія состоитъ въ томъ, что здѣсь нарочито, таинственно, благодатно обитаетъ Богъ, вездѣ сый и вся исполняй,—что здѣсь мы можемъ участвовать въ святыхъ и освящающихъ таинствахъ, что здѣсь, наконецъ, мы можемъ поучаться въ словѣ Божіемъ. А все это не есть ли величайшее благо для человѣка христіанина? Правда и прежде настоящаго времени мы были не безъ храма; но малопомѣстительность прежняго храма иногда не представляла ли для нѣкоторыхъ изъ васъ прискорбнаго препятствія къ посѣщенію его? А быть можетъ, для иныхъ тѣснота храма служила лишь предлогомъ къ опущенію Богослуженій и извиненіемъ, когда совѣсть упрекала въ нерадѣніи къ Богослуженію? Теперь же не стало препятствія для усердствующихъ ко храму, равно и у нерадивыхъ не стало болѣе предлога для само-

оправданія. Благо первымъ, — ибо имъ нынѣ открыта полная возможность къ удовлетворенію своего благочестиваго чувства; благо и послѣднимъ, — ибо отнынѣ они не миновали бы встрѣтиться съ прямымъ изобличеніемъ своей нерадивости; благо, братія, всеѣмъ намъ! Пусть же всеѣ едиными усты и единымъ сердцемъ славятъ въ семъ храмѣ пречестное и великолѣнное имя Господне!

Остаетсяли намъ, братія, еще желать и ожидать чего либо? Остается желать и ожидать только того, чтобы у насъ процвѣтала святая Православная вѣра во всей Божественной красотѣ своей, — чтобы мы наполнялись, какъ благопотребные сосуды, какъ живые храмы, благодатию Духа Божія, и благоухали еиміамомъ чувствъ и дѣлъ благочестивыхъ: *сія бо есть воля Божія, святость ваша.* (Сол., 4, 3).

Будемъ же дорожить своею вѣрою, какъ лучшимъ нашимъ достояніемъ, будемъ искренно преданы св. Православной церкви, чтобы и другіе, видя наше усердіе, относились къ ней съ достоуважнымъ вниманіемъ. Будемъ благодарить Господа Бога за Его великія къ намъ милости, и молиться усердно за тѣхъ, кои для нашего духовнаго блага не пощадили своихъ вещественныхъ благъ: да дастъ имъ Господь Богъ вмѣсто тлѣнныхъ нетлѣнные и вмѣсто временныхъ вѣчныя блага, а паче всего будемъ сами себя, свои души и сердца, созидать въ жилище Божіе, въ храмъ духовень, и приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу (Ефес. 2, 22; Петр. 2.5). Аминь.